

Сергей Залевский

Специалист

Наш современник Макс Шнитке в далеких мирах звездного Содружества продолжает новую жизнь вдали от своей первой родины. Торговый Союз Брилар — так называется государство, которое предоставляет ему гражданство и возможность начать эту жизнь. Тяжелая, но прибыльная профессия технолога по обработке смесей позволяет ему неплохо зарабатывать. В ходе своих путешествий в новом мире он нередко сталкивается с непредвиденными сложностями своей профессии и различными любителями легкой наживы. Высокий уровень знаний, надежный корабль и профессиональные навыки помогают ему каждый раз находить выход из сложных ситуаций. Судьба благосклонна к нему — здесь он находит свою женичину — маленькую рыжеволосую красавицу по имени Юли — дальше они решают

развиваться вместе. Парочка учится, летает, зарабатывает кредиты — как все люди в этом Содружестве. Не все проходит гладко и красиво, но у них есть цель, и ради нее они будут прилагать максимум усилий, особенно Макс — наш главный герой.

(Вторую часть приключений Макса Шнитке читайте в книге «Гражданин»)

Глава 1

Новый день начался с того, что Юли захотелось осмотреть «Фортер» — неугомонная любительница летающих штучек не отвязалась от парня, пока он не дал ей такую возможность. Красотка пропала внутри кораблика на полчаса — что она там все это время делала, для технолога оставалось загадкой. Уж если его самого бортовой мозг корабля игнорировал, так как навыков, необходимых для того, чтобы управлять кораблем у него пока не было, то, что могло так задержать рыженькую внутри, никак не укладывалось у парня в голове. Наконец, любопытная дамочка вышла из шлюза и направилась к партнеру:

— Этот искусственный умник там слишком наглый — вот выучу шестой ранг и проведу с ним

воспитательную работу — подруга мило хмурила личико и обиженно дула губки.

— А что ты хотела там вообще-то? Навыков нет, знаний тоже — одна нейросеть подходит только под требования системы — думала сразить это чудо инженерной мысли своей рыжей прической?

— Много ты понимаешь... — задумчиво глядя на шлюз «Фортера», ответила подруга — кровать там конечно лучше чем в «Белзе»,... их там даже две, хи-хи... Интересно, для чего их две?

— Потому, что экипаж может состоять из одного или двух пилотов — вот выучишь шестой ранг, сама все поймешь. Все, давай собираться — пора возвращаться домой на планету, ты ведь помнишь наш план по учебе?

— Да, конечно — ты говорил, что есть какой-то вариант, который нам поможет с шестым рангом...

Собрались быстро: все повседневные вещи остались на планете, так что, быстренько плотно позавтракали и выдвинулись на летную палубу станции. Рыженькая снова стала настаивать на спуске на планету в орбитальном лифте, поэтому сели на внутрисистемный бот, который курсировал между корпоративной станцией «Грантуш-1» и торговой «Лайна-С02», к которой был присоединен этот огромный девайс. Заплатив тысячу кредитов за

двоих, час глазели по сторонам, подключившись к внешним сенсорам бота, пока тот пыхтел по маршруту. Особенно было интересно девушке: парня картины внутрисистемных и орбитальных зарисовок уже не цепляли — первоначальный интерес иссяк. Но на подругу хаотичное движение разнокалиберных кораблей производило неизгладимое впечатление, и она что-то сосредоточенно бормотала время от времени — вероятно, давала всему увиденному свою женскую оценку.

Проезд на орбитальном лифте стоил всего четыреста кредитов с носа — заплатив за двоих, парочка уселась на свободные места, и спустя некоторое время они почувствовали, что платформа пришла в движение. Сам лифт представлял собой круглую площадку около ста метров в диаметре, которая плавно опускалась вниз с небольшим, плавным ускорением. Специалист заметил, что конструкция не имела никаких боковых тросов, тяг и тому подобных вещей — подъем на орбиту и спуск на планету осуществлялся с помощью мощных антигравов. Эту информацию он успел усвоить еще на станции в свои первые дни пребывания в ТС Брилар, изучая различные новости в местной инфосети. Тогда ему все было очень интересно, и он поглотил в то время много ценного и не очень материала из сети.

Так вот, несмотря на то, что везде утверждалось, что эти конструкции чрезвычайно надежны и процент отказов там почти нулевой, так как дублирование двигателей перекрывало даже невероятную случайность поломки почти половины антигравов одновременно — все равно, землянину это транспортное средство не нравилось. Сам себе он этого не мог объяснить — скорее всего, его тяготила большая масса людей вокруг него в одном месте — вся внутренняя часть площадки была забита комфортными креслами, где сидели разумные, путешествовавшие с ним вместе. Свободными были только подходы к смотровым окнам — где-то около двух метров по окружности площадки.

Приблизительное количество одновременно перевозимых гуманоидов составляло около шести тысяч пассажиров — все что-то говорили, жевали, ходили туда-сюда к окнам и назад — в общем, эта масса людей создавала постоянный низкий гул. Вот именно это и не нравилось Максиму на подсознательном уровне: большое скопление людей на небольшом участке. Поэтому, он предпочитал регулярные рейсовые шатлы — там было уютнее и тише, поскольку обычно, эти кораблики перевозили от десяти до сорока разумных, в зависимости от модели и популярности маршрута. В этот раз он пошел навстречу пожеланиям подруги, но эта

поездка только утвердила его нежелание в будущем пользоваться лифтами.

А сама Юли, между тем, не сидела на месте, постоянно перемещаясь между смотровыми окнами, выбирая себе каждый раз новую точку обзора. Ее внешний вид говорил о том, что она очень довольна происходящим — парень мысленно похвалил себя, что учел пожелание своей избранницы — мелочь, а приятно. Так как длительность спуска платформы составляла около шести часов, то технолог уселся поудобнее в пустое кресло и занялся самым полезным делом в этой ситуации — стал нагло спать. Проснулся от толчков своей спутницы, которая укоризненно смотрела на него:

— Макс, как ты мог такое проспять — это такое захватывающее и красивое зрелище, особенно, когда платформа прошла слой облаков, и внизу открылся вид на планету — просто волшебно. Сначала все было мелким, потом, постепенно проявлялись все новые и новые детали... очень красиво и интересно. А ты все время подрых — соня ты мой любимый — погладила волосы мужчины и нежно поцеловала в лоб.

— Я рад, что тебе понравилось, но больше я на нем не поеду — мне тут некомфортно как-то. И вообще, мне пришла в голову гениальная мысль:

поднимем шестой ранг и купим себе личный шатл — деньги у нас есть, оба пилоты — не будем ни к кому и ни к чему привязаны. Захотел — спустился, захотел — поднялся... как тебе такая идея?

— Я только за! — поддержала подружка — места в ангаре хоть хватит еще на один малый корабль?

— Вообще, как только выучим шестой ранг, сразу продадим «Белз» — тогда места точно хватит, он свое отслужил для нас — пора двигаться дальше.

Специалист, которого порекомендовал им военный врач со станции снабжения 12-го флота, отозвался на вызов сразу:

— Слушаю, кто это? — голос был немного недовольный, но отступить было нельзя, и технолог представился.

— Здравствуйте уважаемый Трент, мне посоветовали к вам обратиться по поводу экспериментальных методов ускоренного изучения баз знаний... — завершить фразу ему не дали.

— Кто посоветовал? Этот старый хрен с бугра под названием «Лайна-Б04», да?

— Кхм... вообще то, да — он... только я бы не сказал, что он такой старый, как... — опять его прервали.

— Все вопросы лично у меня — не люблю общаться с разумными на серьезные темы таким вот образом, лови координаты и подходи прямо

сейчас — поговорим — и тут же отключился.

— Какой занятный типаж, весь такой резкий и необщительный — придется идти знакомиться вживую.

Предупредил свою девушку, что идет по делам и отправился в путь — нейросеть услужливо рисовала маршрут наиболее оптимального продвижения к точке назначения.

— Вот почему все серьезные, в возрасте доктора так похожи друг на друга? — задавал себе вопрос наш герой, издав далеко опознав своего будущего собеседника по голосу. И хотя, учитывая уровень здешней медицины, можно было значительно омолодить свой внешний вид, этот индивидуум представлял собой типичное олицетворение врача с большим стажем: беспокойный, но внимательный взгляд, какой-то медицинский приборчик в руках и аккуратный бело-зеленый комплект медицинской одежды — не комбинезон. Гуманоид явно нервничал — кружился по своему сектору, где Макс насчитал десятков продвинутых медицинских капсул привычной яйцевидной формы, и еще пятерку непонятных медицинских агрегатов. Последние чем-то напоминали ему найденную когда-то медицинскую капсулу древней расы Дэ'галир, которую у него потом красиво отжало государство. Очевидно, доктор ждал его, так как заметно оживился, когда

тот представился.

— Еще раз здравствуйте Трент, я договаривался о встрече полчаса назад. Меня интересует ускоренный метод изучения некоторого количества баз, причем я такой не один — такая же проблема у моей женщины. Мне вас усиленно рекомендовали, как высококвалифицированного специалиста по...

— Хватит, хватит — я суть понял — опять оборвал землянина местный эскулап. Давай я тебе поясню, на что ты хочешь подписаться вместе со своей подружкой. Во-первых, это добровольное согласие на участие в моих экспериментах, и не надо так бледнеть — эксперименты как раз по этой тематике — ускорение обучения. Я работаю только с добровольцами, и как раз сейчас есть вакантные места...

Землянин осмотрелся еще раз — вокруг кроме него и лекаря никого больше не было.

— Во-вторых, не надейся, что тебе будут платить за участие в экспериментальной программе — тут все как раз наоборот — платит подопытный, ха-ха-ха...

Парень сразу как-то напрягся и стал прикидывать, как быстро он сможет отсюда сбежать, если дело примет плохой оборот — этот маневр был замечен врачом и сразу пресечен:

— Расслабь мускулатуру, малыш — все под

контролем — полная безопасность и здоровье гарантируется. Хотя, если что, то сразу быстренько подлечу, ха-ха-ха... шутка. Все-все, не надо так явно бледнеть, просто у меня тут уже несколько дней застой — перевелись пациенты-добровольцы, вот я, поэтому и такой, немного нервный.

— Продолжим... насчет оплаты — сутки участия в эксперименте — две тысячи кредитов, согласен?

— Хмм, вообще то, хотелось бы сначала узнать, что я получу за эти деньги...

— А какая у тебя вообще стоит задача — сколько и чего надо выучить тебе и твоей подруге? Какие у вас нейросети, показатели интеллекта и коэффициенты обучаемости? Давай, начни с себя — излагай, а я пока подумаю и дам ответ на твой закономерный вопрос.

— Лично у меня показатель интеллекта с нейросетью и имплантами 567 единиц, сеть седьмого поколения, обучаемость 2,8. Требуется изучить быстро двадцать четыре базы пятого ранга, и есть еще двадцать две базы шестого ранга... Хотя, изучить надо больше — где-то пять десятков баз шестого ранга. У девушки ситуация такая: КИ-501, КО-1,9 и требуется изучить тридцать четыре базы шестого ранга. Хотя в принципе, весь шестой ранг нам учить не надо — критично, требуется около двух десятков примерно, на первом этапе. Вот так

вот, что скажете?

Доктор Трент немного удивленно похлопал глазами, выслушав эту тираду от парня и сделав предупреждающий знак рукой, взялся за свои расчеты — взгляд поплыл — очевидно, сейчас происходила усиленная умственная работа. Так продолжалось несколько минут, пока он не вернулся в нормальное состояние:

— Те двадцать четыре базы пятого ранга при тебе? — огорошил неожиданным вопросом, и, дождавшись подтверждения от землянина, продолжил:

— Учитывая такой высокий индекс обучаемости, предлагаю провести тестовый эксперимент, а по его результатам я смогу дать окончательный ответ на твой вопрос. Хотя, предварительно могу тебе сказать, что твой пакет пятого ранга смогу тебе разогнать за неделю — максимум за восемь дней. Устраивает?

Наш герой совершенно обалдел от таких сроков: Юли учила восемь баз за стандартный десятидневный срок десятикратного разгона — цифра, которую ему озвучил этот ученый, ему нравилась. И смущала одновременно — как-то все гладко получалось, где подвох?

— Устраивает, конечно, только хотелось бы поинтересоваться, где тут собака зарыта: если все так красиво и прекрасно, где желающие?

— Ничего нигде не зарыто — какие глупости, а ответ прост — постэффекты...

— Гмм, а поподробнее пожалуйста, уважаемый Трент... Вы не переживайте, я заинтересован в ваших услугах — не сбегу... наверное... рассказывайте.

— Ну, раз так, то слушайте: раскрывать свои методы до конца не буду, а скажу лишь о плохом. В подавляющем большинстве случаев у пациентов при выходе из разгона наблюдаются признаки потери ориентации, сильная тошнота и рвота. Что интересно, так это почти полное отсутствие головных болей — эти последствия наблюдаются крайне редко. Негативные факторы длятся до двух суток после окончания процедуры, частично могут быть облегчены восстановительными процедурами сразу после окончания разгона. Сама процедура бесплатна для добровольцев — закончил короткий монолог эскулап.

— Мдя — задумчиво глядел на того наш герой — понятно, почему нет этих самых добровольцев — кто ж захочет за свои деньги двое суток не отходить от туалета, да и еще эта потеря ориентации — это вообще, жесьь...

На доктора было больно смотреть — от переживаний, что у него опять срывается научная работа, тот краснел и бледнел, с мольбой в глазах поглядывая на задумавшегося пациента.

— Не переживайте так, Трент, я согласен, мне деваться некуда. Как говорится, патовая ситуация. Давайте начинать — кидайте номер счета и сумму, только предупрежу свою половинку, чтобы не переживала напрасно.

Оплатил счет на тридцать две тысячи кредитов, отдал специалисту контейнер с базами и лег в капсулу: в этот раз сильно переживал — все-таки это эксперимент на нем самом, а не обычный разгон. Сознание померкло и уже привычно отключилось. Пробуждение его не порадовало: все было именно так, как описывал доктор — тошнило и тянуло блевать, но самое неприятное было то, что землянин не мог определить свое местоположение в пространстве. Умом он понимал, что лежит в капсуле, но органы чувств это не торопились подтверждать. Краем глаза заметил темный силуэт на фоне вертящегося пространства, который что-то ему говорил, попробовал понять, что от него хотят — не получилось. Тут, видимо, запустилась та самая восстановительная процедура, потому как он опять провалился в сон. Повторное пробуждение было полегче: потолок над ним уже не крутился, а только слегка подергивался — интересное зрелище. Снова услышал смутно знакомый голос — опознал того ученого, который засунул его сюда:

— Я вижу, что тебе немного лучше —

попробуй вылезть самостоятельно из капсулы, если потянет на рвоту — не сдерживайся — должно полегчать сразу.

Технолог с третьей попытки смог сесть в капсуле, потом дождался, когда вокруг все остановится и перевалился через край «яйца» на пол. Тут его скрутило изнутри и вырвало желчью — за время нахождения в капсуле, вся пища давно переварилась, и там было пусто. Однако тут же стало значительно легче. Немного отдышавшись и обтершись, выдавил из себя вопрос:

— Сколько?

— Восемь суток почти, без парочки часов — все двадцать четыре базы полностью — док сразу понял вопрос пациента. Землянин тут же проверил его утверждение — залез в нейросеть в каталог баз и улыбнулся: все было изучено на 100 %.

— Уф, отлично док, я доволен — никаких претензий, будем продолжать... Что скажете насчет шестого ранга?

— Если таким способом, то за десять дней ты будешь усваивать три базы максимум.

— А что, есть еще какой-то способ? — несмотря на постэффекты и кислый запах от рвоты, у парня прорезался интерес.

— Кхе, кхе... ты понимаешь, Макс, этот способ разгона еще ни на ком не тестировался — я подготовил только теоретическую основу, там все

сложнее для пациента, хотя последствия должны быть те же и усиления негативных реакций я не планирую. Пытаюсь приблизиться к военным технологиям — мне кажется, я нащупал нужный вектор развития моих опытов — голос ученого дрожал от нетерпения и исследовательского азарта.

— Я не услышал самого главного, док...

— Ах да... так вот, укладываю тебя в экспериментальную капсулу — вот те, что стоят в углу отдельно от других, ты их заметил, когда входил сюда, да... Ага — значит, укладываю на месяц — оплата та же, ты уж извини, хм, химия дорогая... хм, хм... По результату будет примерно так: минимум шестнадцать баз шестого ранга за стандартный месяц, затем, такой же месяц на восстановление и образование нейронных связей в мозгу. Постэффекты прогнозирую те же на двое суток отката... вот так... интересуется?

— Док, я подумаю и дам ответ через неделю — мне сейчас тяжело думать.

— Да-да, конечно, буду ждать.

Оценивая свое состояние, понял, что без чужой помощи домой не доберется — вызвал подругу на помощь. Девушка ворвалась в помещение буквально через десять минут, разгоряченная, со сверкающими глазами — искала виновника, на ком бы отыграться:

— Где этот мерзкий докторишка, сейчас я его

буду лечить своими методами, где эта лабораторная крыса?

Видимо у Трента уже был опыт общения с разгневанными родственниками пациентов, так как в медицинском секторе его не наблюдалось — скорее всего, спрятался в какой-нибудь капсуле или конуре от рыжей воительницы. Остаток дня и весь следующий день наш герой жил рядом с туалетом — тошнота и рвота преследовали его постоянно, прием пищи превращался в пытку — поглощенная еда тут же просилась наружу. Юли крутилась возле своего возлюбленного, как молодая мама возле младенца. Наконец, к вечеру второго дня парня отпустило, и он смог нормально поговорить с подругой.

— Максик, родной, разве оно того стоит, чтобы вот так вот мучиться?

— Сама подумай, двое суток тошноты и голодной диеты за изученных шестнадцать баз шестого ранга — как по мне, то стоит — я, наверное, соглашусь на месячный эксперимент... Даже может и на два — посмотрим, какие будут результаты после первого. Остальные базы будем учить на «Фортере» — там есть медицинская капсула шестого поколения — будем поднимать в стандартном разгоне по десять суток каждый по очереди. А у этого ученого поднимем только первоочередные навыки. Я бы предложил разделить

между нами навыки, но не хочу тебе такое предлагать, так как не смогу смотреть на твои мучения после такого экспериментального обучения.

— Нет, куда ты, туда и я — вместе, так вместе. Невелика беда — два дня поголодать, как-нибудь переживу. Только надо растянуть по времени этот процесс — если мы одновременно вылезем из капсул, то кто за нами присмотрит, такими тошнотными и вонючими, ха-ха-ха.

— Тогда давай сделаем так: ты идешь первой, рассчитаем так время начала, чтобы в доме был твой брат — узнай у него, когда его отпустят в следующее увольнение. Потом, с отставанием на несколько суток, лягу я, и когда вылезу, ты уже будешь в норме и присмотришь за своим мужчиной, а?

— Хорошо, сегодня же узнаю.

— Тогда завтра составим список баз, которые нам надо купить для изучения. И предупреди своего брата, чтобы он по своей вспыльчивости чего-нибудь доктору не наделал, когда будет тебя из капсулы доставать, хе-хе.

На следующий день, когда Юли все обговорила с Кломом, технолог сходил в отделение «ТСБ-нейро» за знаниями — приобрести предполагалось огромное количество чипов — все бралось «на вырост», так сказать,

капиталовложения в будущее. Для Юли определили порядок развития такой: пилот с навыками самостоятельного ремонта и обслуживания, по совместительству, оператор дроидов — погонщик. Список получился таким:

1. Пакет «Пилотирование малых космических кораблей» 6-й ранг — 7 баз, 3 306 114 кр.

2. Пакет «Техник по обслуживанию малых космических кораблей» 6-й ранг — 10 баз, 4 737 726 кр.

3. Пакет по дроидам и их обслуживанию (сборный) 6-й ранг — 5 баз, 2 752 520 кр.

4. Пакет по медкапсулам и медицине (выборочно) 6-й ранг — 4 базы, 2 642 950 кр.

5. Защитные скафы 6-й ранг, 482 800 кр.

6. Мобильные энергоустановки 6-й ранг, 499 800 кр.

7. Тактика и взаимодействие в пустотных операциях 6-й ранг, 422 360 кр.

8. Ручное оружие 6-й ранг, 412 260 кр.

9. Управление малыми

**боевыми подразделениями 6-й ранг,
442 440 кр.**

Технолог заметил, что без скидки, которую ему дали на базе 12-го флота, сумма выросла почти на треть — не слабо так, подумал землянин, и перевел менеджеру сумму общего итога 15 698 970 кредитов Содружества. Сумасшедшие деньги, констатировал он с содроганием — а ведь это еще не все — теперь надо и о себе любимом подумать, и сбросил менеджеру свой заказ. Так как часть баз у него уже была, то предстояло только докупить то, что ему могло пригодиться в ближайшем и отдаленном будущем. Получилось так:

1. Пакет «Добыча ссм в космосе» 6-й ранг — 6 баз, 1 988 110 кр.

2. Пакет «Обогащение ссм» 6-й ранг — 6 баз, 2 332 440 кр.

3. Пакет «Инженерное дело» (выборочно) 6-й ранг — 3 базы, 1 220 800 кр.

4. Пакет по дроидам и их обслуживанию (сборный) 6-й ранг — 5 баз, 2 752 520 кр.

5. Тактика и взаимодействие в пустотных операциях 6-й ранг, 422 360 кр.

6. Защитные скафы 6-й ранг, 482 800 кр.

7. Мобильные энергоустановки 6-й ранг, 499 800 кр.

8. Ручное оружие 6-й ранг, 412 260 кр.

9. Управление малыми боевыми подразделениями 6-й ранг, 442 440 кр.

Всего за свои двадцать пять баз шестого ранга он выложил 8 453 540 кредитов, что вместе с деньгами за базы для Юли составило 24 152 510 кредитов — на счету оставалось теперь «смешная» сумма 255 275 640 кредитов Содружества. Придя домой, обрадовал рыженькую приобретениями и большой дырой в бюджете — подруга впечатлилась цифрами.

— Юли, давай построим для себя линию обучения — мне кажется, все сразу нам учить нет смысла, тем более, что половина навыков у нас будет дублироваться. Как ты считаешь?

— Да, мне кажется, что меня надо тянуть по пилотской линии и линии обслуживания, а тебе следует поднять свои профессиональные шахтерские навыки, а потом все остальное.

— А я вот думаю, что как ни странно, но нам сперва надо учить медицину — у нас есть

медицинская капсула на борту «Фортера» — без этих знаний мы самостоятельно не сможем ею пользоваться. Я планировал учить в ней несрочные базы, такие, как дроиды, например...

— Гм, хорошо... тогда поступим так: в первый сеанс определяем медицину — это пять баз, и пилотирование — всего двенадцать. Думаю, я больше не осилю, все-таки у меня показатель обучаемости ниже твоего значения — шестнадцать баз не успею раскатать.

— Да, вероятнее всего, так и есть. Тогда я беру на первый заход ту же медицину, добычу и обогащение — получается на одну больше, но потом у нас будет целый месяц на восстановление, частично она изучится в фоновом режиме. Значит, так и решаем!

Через три дня отправили девушку к ученому-экспериментатору — тот сиял, как начищенная монетка. Еще бы — получил целых два добровольца для новой серии опытов. Затем технолог перевел оговоренные 280 000 кредитов на двоих за полный месяц, поцеловал свою малышку на прощание и пожелал ей удачного обучения. После чего рыженькая залезла в капсулу и отключилась. Три дня безделья пролетели незаметно: немного пообщался по сети с Кломом — тот сильно переживал за сестру, да и за Макса тоже — все же, теперь они чувствовали себя одной

семьей. Затем, когда пришел его черед, залез в «яйцо» и отдался на милость доктора.

Погружение в учебный транс немного отличалось от обычного, как он сразу почувствовал: в отличие от обычного засыпания, сначала пришло ощущение холода в конечностях, который медленно поглощал его тело, и когда холод добрался до зоны сердца — он отключился. Состояние, в котором он находился, также отличалось от обычного разгона — скорее это можно было назвать тяжелой дремой — в голове ощущалось какой-то шелест, как будто кто-то рядом шуршал стопкой бумаги — это его удивило немного. Все это было довольно необычно, если бы не длительность процедуры — пациент ощущал течение времени, хоть и не мог определить его скорость.

Затем пришло кратковременное ощущение маленького источника тепла или энергии, скорее всего, рядом с собой — сродни маленькому теплему предмету, волны от которого как бы прикасались к мозгу и согревали его. Он так и не понял, что это такое было с ним, но ощущение запомнил. Потом, через довольно длительное время, по его субъективным оценкам, он, наконец, привычно отключился.

Выход в нормальное состояние он перенес удовлетворительно: привычные, но от этого не

ставшие менее приятными, тошнота, позывы к рвоте и сильное головокружение, опять принесли массу «приятных» моментов. Встать и выбраться из капсулы ему помогли две пары рук — по голосам он определил, что это его семья — Юли и Клом, хотя присутствие последнего немного удивило героя. Перемещение в дом он помнил плохо, зато, когда его занесли в душ и обдали мощной струей холодной воды, ему полегчало. Затем немного поговорили в узком кругу:

— Клом, братишка, а ты тут что делаешь — как же служба? Хотя, я очень рад тебя видеть.

— И тебе привет Макс. Взял пару дней отпуск у командира для такого дела — у меня там накопилось немного увольнительных после последнего рейда — мне пошли навстречу. Но завтра я уже возвращаюсь на службу, так что давай, приходи в себя быстрее. Я решил остаться с вами, когда приехал за сестренкой — от ее состояния меня всего трясло, еле сдержался, чтоб не начистить рожу этому ученому. Сволочь оказалась очень умной — спряталась в какой-то защищенной коморке, не смог достать оттуда. Потом переключился на сестру: пока она немного отошла и смогла двигаться, я весь был, как на иголках — ни о чем не мог думать, глядя, как ее корежит. Два дня сидел возле ее кровати, как сиделка, наблюдая ее метания к туалету и обратно. Вот вы мне оба

скажите — вы что, совсем мозги потеряли, чтоб так над собой издеваться. Если вам так нравятся болевые ощущения, так может, я вас немного поколочу — и мне тренировка и вам удовольствие, а?

— Братик, ну хватит уже, мы ведь это обсуждали — вмешалась Юли — дай ему немного отойти. Милый, ты как?

— Уже полегче, а когда тебя увидел, так вообще стало хорошо — улыбнулся своей девушке наш герой. Как ты все перенесла, крошка?

— Ой, не вспоминай — если бы не Клом, не знаю, как бы домой добралась. Кстати, мучения оправдались, доктор гений — все двенадцать баз изучились на 100 %.

— Вы на меня второй раз не рассчитывайте — больше вырваться в ближайшее время не смогу, экспериментаторы придурочные... — вклинился в разговор брат. А ты хоть выучил то, ради чего так напрягался?

Землянин развернул меню нейросети и стал изучать имеющиеся базы в каталоге: медицина вся была с пометками 100 %, также полностью была изучена подборка «добыча ссм», пакет «обогащение» был освоен также почти весь — последняя база была на 33 % изученности. Посмотрел на таймер обратного отсчета: шестьдесят суток и десять часов — почти два

месяца — со следующим сеансом добьет свои профильные базы до полного шестого ранга. Немного порадовался увеличившемуся значению синхронизации импланта Дэ'галир — почти 80 %, еще пару месяцев и он узнает, что же ему всунули древние в голову.

Глава 2

Под вечер, недовольный Клом попрощался с ними и отбыл на службу, неодобрительно поглядев напоследок на обоих и пробормотав что-то про какое-то мясо. На следующий день, когда мужчине стало намного легче, он встал и немного прогулялся по дому. Тут он снова ощутил недалеко от себя источник энергии, слабый, но, тем не менее, ощущаемый его мозгом. Вспомнил, что похожее чувство было у него в медицинской капсуле ученого-экспериментатора — те же теплые волны, как бы омывающие его мозг. Стал осматриваться, что это собственно такое действует на него. В ходе хаотичного движения по дому обнаружил несколько таких мест: первым оказался кухонный комбайн, потом камера длительного хранения продуктов. Каждый из них он мог наблюдать как бы в двух спектрах своего зрения: в обычном, и вторичном, или тепловом, как для себя он назвал эту способность своих глаз.

Во вторичном зрении Макс видел слабое пульсирующее пятно на месте силового агрегата или устройства — в данном случае это выглядело, как точки бледного желтого цвета — сродни рентгеновскому или тепловому взгляду. Такая особенность его зрения проявлялась тогда, когда он сосредоточивал свой взор на этом предмете. В обычном, рассеянном взгляде эти световые пятна никак не проявлялись. Сначала землянин испугался за свои мозги — подумалось, что последний опыт ученого сдвинул что-то в его голове, и он бредит наяву — хотя ощущение энергии и тепла от объектов никуда не пропадало. Кроме того, он чувствовал источник посильнее этих двух — где-то ниже его теперешнего положения в доме.

Решил проверить свои чувства, не откладывая на потом: искомый объект обнаружил в подвале дома — им оказался генератор энергии, который питал все системы жилища. Устройство давало насыщенный желтый свет в тепловом спектре, кроме того, оно не пульсировало, как кухонные автоматы, а светилось ровно и ярко. В сознании стали оформляться некоторые мысли, которые требовалось подтвердить серией небольших опытов, что он и собирался проделать, как только сможет передвигаться нормально и долго. Сейчас он ходил, придерживаясь стенок — слабость еще была в теле и мешала уверенному передвижению.

Постоял немного возле генератора — невидимые волны приятно омывали его голову. Больше никаких других чувств — выставлял вперед руки в сторону генератора, прижимался к нему всем телом — никаких новых ощущений. Стал обдумывать свои новые «опции»:

— Похоже, что этот нестандартный разгон что-то переключил или включил во мне, и я теперь могу чувствовать источники энергии. Причем, чем мощнее источник энергии, тем ярче и насыщеннее он видится мне во вторичном зрении... хмм,... Только так можно объяснить слабый желтый цвет у кухонных агрегатов и насыщенный у домового генератора в подвале. Этот Трент что-то намудрил с химией, очевидно... О! — надо поинтересоваться у моей женщины — может у нее тоже такие глюки начались... Сказано — сделано!

— Юли, ты после этой процедуры ничего нового за собой не замечаешь? Может, какие-то непонятные ощущения появились?

— Нууу, за месяц у меня появилось ощущение неудовлетворенности, причем оно все время усиливается и усиливается — девушка вплотную приблизилась к своему мужчине и обняла его — но учитывая твоё состояние, я ещё потерплю денек. Но потом, берегись — всё будет по-взрослому...

— Ох ты,...хм,... — как неожиданно,... значит завтра с утра я за тебя

возьмусь...по-взрослому, хе-хе. Но я имел в виду другое,... как бы тебе это объяснить,... кхм, ну вот, например, посмотри на кухонный автомат — что ты там видишь?

Рыженькая посмотрела туда, потом посмотрела на парня, потом немного нахмурилась и вопросительно взглянула ему в глаза:

— И на что мне там смотреть? Я этот приборчик видела уже тысячу раз, ты это чего?

— Внимательно смотри, сосредоточься на нем...

Девушка еще пару секунд посмотрела на агрегат, затем перевела свой взгляд на парня и спросила его с беспокойством в голосе:

— Макс, с тобой все в порядке? Ты какой-то странный, может тебе еще надо немного полежать?

— Да нет, со мной все хорошо, наверное, просто еще не отошел полностью от разгона — зверский опыт мы получили, мдя...

Остаток дня его кормили и выхаживали, как маленького, что ему очень понравилось. Некоторое время пытался вторичным взором оценить Юли — к сожалению (или к счастью), девушка не определялась им как источник энергии. Все это двигало его к выводу, что живых существ он не может чувствовать и видеть своим новым даром, в отличие от работающих активированных механизмов и агрегатов.

Утро следующего дня ознаменовалось праздником души и тела — землянин окончательно пришел в себя после длительного транса. Поэтому оба партнера выместили друг на друга всю нежность и страсть, скопившиеся в их телах за этот месяц. Океан эмоций и море страсти: парень выкладывался на полную, как в первый раз (или в последний — х.з.), приводя свою подругу в экстаз раз за разом. Да и дама, тоже, как говорится, не пасла задних в этом дуэте — в общем, утро плавно перетекло в полдень, когда сил у обоих уже не осталось.

После обеда наш герой решил проверить или опровергнуть свою теорию, для чего отправился прогуляться в полис, но сначала прошелся рядом с их флаером — двигатели и реактор были заглушены, поэтому ничего не увидел и не почувствовал. Залез в кабину и активировал агрегат, сосредоточился и сразу же увидел на месте двигательной установки яркую желтую точку — первое подтверждение своей теории. Прогулялся к местному космодромчику — та же история: люди никак им не подсвечивались, как он ни старался и не тарасился на них (особенно на красивых дамочек), чем заработал несколько как заинтересованных, так и неприязненных взглядов. Магазиновые автоматы, торговые витрины, холодильные агрегаты — в общем, все, что имело в

себе какой-либо источник энергии, он мог видеть, стоило только немного на нем сосредоточить свой взгляд. В космопорте решил оценить мощность энергосистем челноков — насыщенный желтый цвет со слабым оранжевым оттенком — по-видимому, мощность реакторов челноков была не намного больше, чем у флаеров.

— Интересно будет оценить свой дар в космосе — насколько далеко я смогу чувствовать реакторы космических кораблей? Пока, на данный момент эта способность его немного напрягала — если источник был достаточно сильным, он ощущал его присутствие — чувствительность к излучаемой энергии падала в геометрической прогрессии. Например, энергоконтур работающего флаера он терял за тридцать метров, мелкие агрегаты еще раньше — от десяти метров и менее. Угнетало еще то, что никак воздействовать на свои ощущения он не мог, а превращаться в ходячий энергодетектор ему совсем не улыбалось.

Возвращаясь домой, обдумывал идею, что возможно, повторный сеанс такого разгона сможет как-то воздействовать на эту способность — хотя бы так, чтобы он мог отключать в себе это ощущение близких источников энергий. Про свою приобретенную черту он решил пока не распространяться — даже Юли не стоит говорить ничего. Если повторный сеанс даст какой-то толчок

развитию этого феномена — тогда надо будет пытаться как-то развивать этот дар. Завершив на этом свои размышления, зашел по пути в очередной универсальный магазин и купил упаковку мафотиков — стало интересно, как отреагирует на сладость его подруга. Ведь познакомился он с ней на утренней пробежке — тогда мафотики не понадобились, хе-хе. Сладкое угощение было принято очень благосклонно:

— Максик, ты у меня такой внимательный, не могу нарадоваться тому дню, когда я с тобой познакомилась...

Остаток дня посвятил поиску информации о паранормальных способностях разумных в Содружестве, или как их называли на Земле, экстрасенсы. Здесь для таких гуманоидов существовало несколько названий: параэнергетики, псионики, пирокинетики, одаренные. Информация была противоречивой, зачастую больше похожей на сказку. Потратив немало времени на поиск правдивых сведений, он нашел только одно утверждение, которое поддерживалось абсолютным большинством комментаторов. А именно: разумный, владеющий каким либо даром или способностью, считался ценным специалистом и мог рассчитывать на преференции при приеме на работу со стороны работодателей. Особенно ценили таких людей в специальных государственных

органах, армии и флоте — там потенциальному шпиону гарантировались многие бонусы и помощь в развитии дара.

Последнее очень заинтересовало землянина: значит, способность тоже можно развивать, а это хорошая новость. Плохая же новость состояла в том, что придется самому думать и экспериментировать для развития своего дара, поскольку делиться с кем бы то ни было о себе, он считал опрометчивым шагом. Перелопатив огромное количество документов и ссылок по интересующему его вопросу, он пришел к выводу, что хоть официально таких разумных в Содружестве было много, но нормальных описаний возможностей этих гуманоидов практически нет. Видимо, те счастливики, которые смогли в себе открыть паранормальные способности, предпочитали отмалчиваться о своих возможностях, или, что было более правдоподобно, такие статьи постоянно мониторились государством и удалялись, во избежание, так сказать. Посетовав на тяжелую судьбу переселенца, технолог отключился от инфосети и пошел доставать свою подружку.

Как ни хотелось ему и его напарнице побыстрее куда-нибудь полететь, но время ускорять они не умели, и поэтому стойко бездельничали весь месяц, как настоящие миллионеры. Юли как-то

однажды пришла в голову мысль отправиться на флаере на какой-нибудь безымянный безлюдный остров и там провести большую часть оставшегося до очередного сеанса времени. Идея была поддержана партнером — загрузили флаер продуктами, водой, взяли немного алкоголя и отправились искать себе девственные места. Так прошел месяц, и скоро им следовало опять явиться к ученому-экспериментатору на следующий «забег» на длинную дистанцию. Так как брат подружки ясно им дал понять, что второй раз вытягивать их тушки он не будет, то парочка решила найти ему замену, поскольку ложиться в капсулы решили одновременно.

Было два варианта: первый — нанять по договору несколько человек или фирму по уходу за старыми людьми. Такие организации были не редкость, поскольку, несмотря на уникальность местной медицины, люди все равно старели, и ничего с этим сделать было нельзя. Второй вариант — это предложить все это организовать самому ученому, пообещав ему принципиальное согласие на третий сеанс длительного обучения. Да-да, Макс твердо решил, что пойдет на третий заход — тут у него преследовались две цели: теоретическая возможность подстегнуть как-то свои возможности, и большое количество неизученных баз шестого ранга. Если у Юли оставалось всего девятнадцать

таких баз, и она эту цифру перекрывала за два сеанса (если конечно, она пойдет с ним на третий раз!), то ему и после трех еще останется информации на годик в фоновом режиме изучения. Про собственную капсулу на «Фортере» он как-то не вспоминал. Решили сначала прощупать почву у доктора Трента, перед тем, как являться к нему лично:

— Здравствуйте уважаемый док, как вы там — ждете нас или нет? — поинтересовался наш герой.

— О! Наконец-то вы отозвались, как я рад,...я уж думал, что после первого раза вы меня быстренько выкинете из головы. Да и тот вояка, что забирал вашу девушку, был очень агрессивно настроен по отношению ко мне,...мдя... не хотелось бы повторения таких визитов.

— Не обращайтесь на это внимания, док — это он такой нервный из-за любви к своей сестренке. Мы вот думаем вновь к вам обратиться за аналогичной услугой, только есть небольшая проблемка — учитывая прошлый опыт, нам нужны помощники, которые взяли бы на себя работу по помощи в адаптации нас двоих после выхода из капсул. У вас на этот счет нет никаких мыслей?

— Хм,...в принципе, я могу провести с вами восстановительно-профилактические процедуры в своем медицинском секторе, оформив это как

дополнительный эксперимент в довершении основного исследования. Только тут нужны определенные средства, сами понимаете...людей надо нанять, возьму парочку студентов — им надо что-то заплатить за работу, ну и так — по мелочи...

— С оплатой мы договоримся — это не вопрос, подготовьте все и дайте нам знать, мы готовы.

Очевидно, у ученого руки чесались от нетерпения и научного азарта, так как уже через час он связался с парнем и назначил время очередной сессии на вечер. Парочка к тому времени успела закачать себе на нейросети с чипов все, что собиралась учить в этот раз. Юли решила изучать пакет по обслуживанию малых кораблей и парочку баз по скафам и энергоустановкам для них. Технолог же, учитывая, что последняя база у него пока не доучилась, и требовала еще почти месяц в фоновом режиме, решил в этот раз изучать сборную солянку: инжиниринг, дроиды и так далее, захватив несколько баз из пилотирования, если получится.

В назначенное время оба были у эскулапа, чем очень его порадовали — очевидно, что из первой серии опытов над добровольцами, он получил ценные данные для своих дальнейших исследований. Парочка поинтересовалась, как будет проходить процесс восстановительных процедур, прежде чем оплачивать очередной сеанс.

— Мною подписан договор с четырьмя студентами старших курсов — две девушки и два парня — они и будут вас доставать из капсул и переносить в специальную палату, где будут кормить, мыть и убирать за вами, при необходимости — два дня сервиса. И практика для них и заработок. Кстати, о кредитах: за два дня этой терапии шесть тысяч с каждого, согласны?

— По сравнению с общей стоимостью курса в 70 000, еще шесть тысяч ничего не меняют. Скидывайте нам договора на нейросети — оплачиваем и вперед к знаниям во славу науки Бриллара!

Оба партнера получили договора на оказание услуг по ускоренному обучению — про эксперименты там ничего не было, и это немного их напрягло. Но, учитывая успешное прохождение первого сеанса, решили не цепляться к формулировкам и перевели указанную сумму на счет доктору, заверив своими идентификаторами договора. Разделись и легли в капсулы, пожелав друг другу приятного пробуждения — хотелось немного себя приободрить напоследок.

Уже лежа внутри и ощущая, как снова его охватывает холод, он сосредоточился и почувствовал рядом с собой два источника энергии: один был совсем рядом, где-то под ним в ногах, а второй он чувствовал на грани чувствительности

своего дара левее себя — там была капсула, где лежала подруга. Сверившись с данными из базы по лечебным капсулам, он понял, что так он воспринимает генератор этого девайса — их как раз, так и проектировали, устанавливая генератор в ногах. Хоть знаний и было мало, и касались они ограниченного числа таких медицинских устройств, но, логично предположив, что общая тенденция их создания одна, Макс еще раз утвердился в своих предположениях относительно источников энергии и тепла. А затем его снова захватил легкий шелест чего-то в голове, который, в конце концов, отправил его в долгожданный сон.

В этот раз, возвращение в нормальное состояние он ощущал несколько иначе: сначала, по телу стала равномерно растекаться волна тепла — от сердца и далее до конечностей, то есть в обратном порядке, чем погружался в транс. Затем, когда полностью смог контролировать свое тело и начал немного шевелиться в капсуле, появилось головокружение, тошнота и все остальные «прелести», как и при первом выходе. Максимум что-то говорили, о чем-то спрашивали, возможно, он что-то и отвечал невпопад, но в основном, смысл фраз был ему непонятен. Его вытянули, перенесли куда-то, затем накормили чем-то жидким, напоминающим детское питание, и он к своему удивлению, уснул — как будто все это время он не

спал, а занимался тяжелым физическим трудом, что в этом мире звучало, как фантастика. Очнувшись, с радостью увидел на соседней кровати Юли — она смотрела на него и улыбалась:

— Вот ты снова рядом, ха-ха-ха — отошел уже, или еще в процессе?

— Я тоже рад тебя видеть, крошка — судя по твоему довольному лицу, у тебя все нормально...

— Да, в этот раз меня быстрее отпустило, и я уже успела посмотреть свой прогресс — все двенадцать баз изучены и меня это радует, а у тебя как с этим делом?

— Да, действительно, надо посмотреть — и землянин взялся изучать свой каталог имеющихся баз знаний в нейросети: как он и предполагал, все выучилось, кроме пилотирования. Одна из баз была на отметке 99 %, вторая еще не запускалась. Фактически через сутки он начнет изучение последней в фоновом режиме — неплохо, неплохо — подытожил свои успехи пациент и закрыл каталог.

Прибегал эскулап и задавал много разных вопросов своим подопытным — сам доктор выглядел очень довольным и был довольно разговорчивым — снова отхватил кучу новых данных для обработки.

— Как насчет третьего забега? — невинно поинтересовался он у отдыхающих — у меня есть

несколько новых идей, как изменить составы разгонных медикаментов...

Двое пациентов договорить ученому-теоретику не дали и синхронно послали его по дальнему адресу, однако тот не смутился, пробормотав на прощание в дверях обещание вернуться к этому разговору через месяц, когда его подопытные будут в более вменяемом состоянии.

Макс прислушался к окружающей обстановке — недалеко от него, примерно в пяти-шести метрах он чувствовал источник энергии — на грани, почти неосвязаемо, но не это его порадовало. Он видел своим вторым зрением тусклый огонек через стену помещения — явный прогресс. Ранее, до второго разгона, если между ним и источником была преграда, он не мог ее видеть, а только чувствовать приблизительное расстояние и направление и осязать невидимые тепловые волны от него своим мозгом. Дальнейшие эксперименты начинающий псионик решил отложить на сутки — двое, когда сможет самостоятельно передвигаться.

В этой восстановительной палате на двоих они провалялись еще сутки, а следующим утром их «выписали» и парочка отправилась к себе домой. Дома его ждал сюрприз — его способность явно улучшилась — парень был рад — ученый экспериментатор сделал ему неслыханный подарок, сам о том не подозревая, но сюрпризов даже

оказалось два. Во-первых, теперь, энергоматрицы механизмов он видел не как размытые цветковые пятна, а как идеальные шарики-сферы, правда, в тех же цветах, как и ранее. То есть, например, кухонные агрегаты он видел, как шарики около десяти сантиметров в диаметре, бледно-желтого цвета, и так далее. Кроме того, находясь рядом с источником излучения, он видел, как от них время от времени выстреливали, как бы щупальца, или скорее, как протуберанцы от звезды, которые вытянувшись немного от источника, рассеивались в пространстве.

В один из моментов, поддавшись какому-то неосмысленному желанию, он попытался мысленно потянуться к одному из таких отростков — в сознании как бы возникла мысль, что так будет правильно. Призрачное щупальце почувствовало его желание и потянулось в его сторону. Очевидно, расстояние было слишком большим, потому что, не дотянувшись до фигуры человека, оно растворилось в пространстве. Подошел немного ближе и снова, дождавшись очередного всплеска эфирной энергии, потянулся к нему — в этот раз, протуберанец смог дотянуться до него и стал втягиваться в тело. Землянин почувствовал, как в него вливается энергия этого бледно-желтого потока — и здесь он обнаружил второй сюрприз. В районе сердца, куда тянулся этот ручеек энергии,

он увидел такой же маленький шарик такого же бледно-желтого цвета, который пульсировал в такт принимаемой энергии.

Увиденное настолько поразило его, что он еле устоял на ногах от изумления, успев ухватиться за рядом стоящую мебель — иначе бы свалился на пол. Когда он попробовал сильнее потянуться к шарiku энергии в корпусе кухонного агрегата, то успел только заметить, как поток входящей энергии немного утолщился, а затем сфера в недрах устройства погасла вместе с шипящим хлопком, который у него ассоциировался с поломкой автомата. Затем за несколько секунд, сфера у него в груди перестала пульсировать, светясь слабым желтым светом.

— Вот это да! Вот это я монстр — открывающиеся перспективы его окрыляли, так как это уже было достаточно полезной способностью. Одно дело просто видеть или ощущать источники энергий или работающие механизмы, а другое дело — иметь возможность их выводить из строя тихим способом незаметно для всех, ... прямо как ходячий деактиватор техники, ипать. При зрелом рассуждении, в определенном месте и на определенной дистанции, я смогу глушить даже реакторы космических кораблей, надо только потренироваться как-то и развить свой дар. Такая фишка однозначно очень ценна, и что еще более

важно — следует ее хранить в тайне. Остается только еще понять, куда в меня впитывается эта энергия и что она мне дает, да и для чего живому организму такая подпитка — тоже вопрос.

Продолжать эксперименты с кухонными автоматами не стал — зачем портить свое имущество, для этого можно и чужое найти — свое, как говорится, ближе к телу. Юли немного озадачилась, когда узнала о том, что кухонная техника сломалась, но не более того, так как тут же нашла контакты техника, который занимался обслуживанием бытовой аппаратуры в их доме. Специалист, выяснив суть проблемы, отключился, пообещав все исправить через пару часов. Приехав в назначенное время, быстро устранил поломку, банально поменяв сломанную деталь на новую. Потом некоторое время озадаченно рассматривал ее, и технолог решил поинтересоваться:

— Что это ты так внимательно рассматриваешь этот мусор — первый раз, что ли такое ремонтируешь?

— Да не в этом дело, понять не могу, отчего оно сломалось — внешне абсолютно целое, а внутри все спеклось в сплошную массу — первый раз такое вижу, и никогда о таком не слышал, даже странно...

— Хм, а вот это не очень хорошо — думал потом наш герой, когда техник уехал, сделав свое

дело — если таких случаев будет много, то могут начать искать причину странных поломок. Поэтому, еще не более двух-трех испытаний своих способностей на этой планете и все — остальные эксперименты будем проводить в космосе. Там концы в воду будет проще спрятать, особенно если учесть, сколько любителей легкой наживы там летает...

— Юли, а не слетать ли нам снова, куда-нибудь отдохнуть, как в прошлый раз, дикарями, гы-гы. Мне тогда все понравилось, даже отсутствие связи на том острове не испортило мне настроения. Хотя конечно, странно, почему это так... Но с другой стороны, это так необычно — ничего не отвлекает, никакой рекламы и так далее — короче, как ты к этому относишься?

— Почему бы и нет, сейчас закажу продуктов на недельку — другую и можем отправляться.

— Только братишку предупреди, а то в прошлый раз он очень возмутился, что не мог с нами связаться,... и не забудь уложить мои стволы — все-таки мы там будем одни и без связи, мало ли...

— Я и в прошлый раз их брала, ты просто не вытягивал из флаера продукты и навес — все делала я сама. Иначе ты бы был в курсе, что оба твоих комплекса всегда с тобой.

— Умничка моя, может в этот раз немного

постреляем, развлечемся... И как в воду глядел...

У главы корпорации «Зальт-ИИ», штаб-квартира которой находилась в системе Геро (каталожный номер 22-СБ-124Н) пространства ТС Брилар, было всего две привязанности в этой жизни: два сына близнеца и деньги. К влиятельным персонам его вряд ли можно было отнести, так как активы корпорации были мелковаты по меркам Содружества, чтобы ее можно было причислить к известным, или скорее к ведущим производителям товаров. А товар, исходя из названия корпорации, был узкоспециализированным — компания производила искины — искусственные интеллекты от четвертого до шестого поколений включительно. Продукция не пользовалась особым спросом в Бриларе из-за довольно высокой цены, не сопоставимой с качеством продукта — конкуренты предлагали более выгодные предложения на рынок Союза. Выпускали только гражданские образцы, так как изготовленные несколько партий военных ИИ не прошли испытания, и корпорация не смогла выиграть ни одного тендера на поставку своей продукции военному ведомству ТС Брилара. Так предпринималось несколько попыток войти в список поставщиков военной продукции, но каждый раз корпоративные образцы продукции не проходили тесты, и компания исключалась из

претендентов на работу с Министерством обороны. В конце концов, сам глава корпорации, некто Лэн Гордо, принял решение о перепрофилировании всех производственных мощностей на гражданский сектор рынка других государств — и это стало правильным решением. Продукция корпорации хорошо распродавалась в директорате Корит и империи Гармор — так «Зальт-ИИ» превратилась в экспортно-ориентированную компанию с приличным годовым оборотом.

Но, опять-таки, это по меркам того же Корита, а например, бриларские же компании-производители оперировали совсем другими суммами кредитов. Однако на очень обеспеченную жизнь семье Гордо средств хватало с головой — можно сказать, что семья купалась в роскоши. Для своих сыновей, главный корпорант не жалел ничего, так же как и на многие их поступки и стиль жизни он закрывал глаза. Новейшие нейросети шестого поколения, дорогие гоночные модели флаеров, о суммах, которые его отпрыски тратили на гулянки и девушек, он даже не думал. Хоть и росли они оболтусами, ничем, кроме развлечений не интересовавшихся, отказа от своего папеньки они не знали. К моменту, когда им обоим исполнилось по двадцать лет, ничем, кроме нескольких испорченных судеб молодых девушек, они не отличились.

Скандалы удалось урегулировать, оплатив потерпевшим девчонкам дорогое восстановление и выплатив им круглые суммы в качестве компенсаций за причиненный ущерб — тут постарался сам Лэн. На такие выходы своих отроков он смотрел снисходительно, поэтому, братья время от времени выкидывали такие же номера. На свой двадцатилетний юбилей они получили в подарок от отца шикарную круизную космическую яхту шестого поколения — дорогая игрушка, но глава семейства Гордо в очередной раз показал всем, что для своих мальчиков ему ничего не жаль.

К слову сказать, оба брата к тому времени немного остепенились и все реже и реже пускались в такие загулы, ведь вскорости они собирались влиться в отцовскую корпорацию на должности корпоративных менеджеров и озаботиться поиском постоянных спутниц жизни. Но такой подарок они решили испытать и серьезно отметить — в общем, планировали устроить себе последний серьезный загул, как им это виделось.

Для этой цели ни выбрали соседнюю систему Лайна (каталожный номер 22-СБ-128л), в которой сама планета с одноименным названием славилась своими морскими курортами, которые на две третьих местного года обеспечивали всем отдыхающим отличную погоду и приятный мягкий

климат. Заодно и ходовые качества яхты можно будет испытать — совместить приятное с полезным, так сказать. В компанию к себе взяли таких же двух оборотов из своего круга знакомств, благо яхта была рассчитана на семерых разумных, из которых один должен был ею управлять, а остальные могли выполнять роль пассажиров или балласта — как кому больше нравится.

Взяли с собой даже парочку пистолетов, чтобы кинуть понты перед молоденькими девушками — хоть и соответствующие базы у них были изучены, но стреляли они всего один раз в жизни — в тире, когда изучилась нужная база. Женский пол для развлечений было решено подцепить на месте: во-первых, свои многочисленные подружки уже надоели, а во-вторых, кто же едет на курорт со своим кухонным агрегатом — все приобретается по месту, хе-хе. Погрузились, разогнались и прыгнули — ходовые качества корабля приятно изумили всех, особенно братьев — по этому поводу устроили большую пьянку на борту в узком кругу, благо лететь в гиперпространстве предстояло двое суток.

— Штатный выход из прыжка, система Лайна — 22-СБ-128л — доложил бортовой искин яхты.

— Занимаем место возле вот этой станции, оплачиваем стоянку на недельку и вниз —

руководили братья действиями этой небольшой компании.

Все были свеженькими и бодрыми — длительная веселуха никак не отразилась на внешнем виде парней, так как на борту яхты была новейшая медицинская капсула шестого поколения. «Шабель-мед-6х» — дивелийская разработка с возможностью проведения некоторых несложных хирургических операций в автоматическом режиме. Так что убрать последствия алкогольного дурмана для такого продвинутого агрегата было делом пары часов на всю компанию. Прошли таможенный контроль и спустились на планету, где, не теряя времени, арендовали десятиместный флаер — выбрали самый дорогой и вызывающий, ведь требовалось оказать нужное впечатление на дам.

Компанию последних нашли себе довольно быстро, и так как денег они не жалели, вскоре их мужской коллектив был равномерно разбавлен женской половиной. Обговорив тематику и место дальнейших действий, отправились на флаере на поиски безлюдного места, желательно подальше от популярных маршрутов. Летали довольно долго, но как говорится, кто ищет — тот всегда найдет — уже в сумерках приземлились на одинокий островок, затерянный посреди океана. Хоть остров и был указан в туристических базах, как курортный, но большая удаленность от других мест, переводила

его в категорию безлюдный, что и требовалось компании. Девушки немного занервничали, когда обнаружили отсутствие инфосети планеты, но парни их успокоили, пообещав тем хорошие подарки по результатам увеселительного тура.

Вечерняя пьянка, секс по взаимному согласию, плавно переросший в небольшую групповуху, завершил этот длинный день. В последующие несколько дней все происходило по накатанной схеме: гулянки, перепихоны, освежающие морские ванны голяком и отдых под горячим солнцем. В какой-то момент парням захотелось обострить свои ощущения, и они решили добавить в свои отношения с девушками несколько элементов насилия, или, говоря по земному — садо-мазо. Женская часть компании восприняла такое нововведение крайне отрицательно — ну, какому нормальному организму понравится, когда его бьют, лупят плеткой, а потом насилуют. Но сопротивление молодых девушек еще больше раззадорило мужскую часть и ситуация для слабого пола стала выглядеть все хуже и хуже. Но так как связи с материковой частью не было, транспорт находился в руках парней, то им не оставалось ничего другого, как молча терпеть все издевательства — другого выхода они не видели.

В один из таких дней, когда девушки сидели

кучкой вдали от пьяных парней, на берег бухты, стоял их флаер, и размещалась вся компания вышла красивая рыженькая девушка. Постояв пару секунд на месте, она некоторое время рассматривала открывшуюся перед ней картину, смешно хмуря свое лицо — что-то ей не нравилось тут. На первый взгляд, все как обычно — прилетела веселая компания отдохнуть подальше от суеты и оживленных мест: вот стоит их флаер, вот четверо парней в веселом состоянии, недалеко группа девушек... Вот только на ее взгляд, девушки выглядели испуганными, а парни, наоборот, вели себя развязно и нагло. Тут мужская часть заметила Юли — да, это была она — вчера они с Максом приземлились в другом месте острова, недалеко отсюда, метров двести, если по прямой.

— О, Вакур, смотри какая красotka сама к нам пришла, даже почти разделась — на девушке, к ее несчастью был одет ее супер-бикини набор из лоскутков, который она всегда надевала при партнере. Иди к нам, не пожалеешь, а то еще тут заблудишься, ха-ха-ха — вся компания парней заржала, подхватив шутку.

Происходящее резко не понравилось нашей героине, и она начала отступать назад в сторону тропы, по которой добралась сюда. Уйти ей не дали — на полпути рыженькая почувствовала на себе действие парализатора — тело окатила волна из

тысяч холодных иголок, и, потеряв над собой контроль, она повалилась в песок. Ей стало страшно — связаться с Максом она не могла по очевидной причине, и сейчас она оставалась наедине с четырьмя неадекватными мужчинами — Юли была взрослой девочкой и прекрасно понимала, что ее теперь ждет. От бессилия и накатывающего ужаса она заплакала — на слезные железы парализатор не подействовал. Потом ее подхватили потные жадные руки и куда-то понесли, правда, недалеко.

— Что ж ты такая шустрая, куда собралась кошечка? Сейчас вместе немного отдохнем и сходим туда — снимая с себя шорты и срывая с нее купальник пробормотал один из них.

— Классная все-таки это вещь — парализатор — чик и все, не надо никого уговаривать, девка сразу на все согласна, ха-ха-ха — подхватили остальные. В следующий миг для Юли мир взорвался болью, и она потеряла сознание от происходящего вокруг нее ужаса...

Глава 3

Макс с рыженькой прибыли на свой остров под вечер — все-таки расстояние от материка было довольно большим, да и по пути они пересекли один часовой пояс. Так что сумерки их застали на

берегу, где они нашли хорошее место для своего небольшого лагеря. Весь полет, кстати, землянин пытался как-то взаимодействовать с бортовым реактором флаера — получалось плохо, так как объем энергии, который производил этот девайс, был на пределе возможностей парня. Тянуть в себя все он побоялся, так как они были над океаном, связь работала с перебоями, да и если честно, то он боялся пока впитывать в себя такой объем энергии одновременно.

Разложились, немного поплавали в темной воде — это было очень красиво — от движений рук в верхнем слое воды светился фитопланктон — очень редкое и завораживающее зрелище. Потом поужинали, поласкали друг друга и заснули обнявшись. Спали оба крепко — несколько благоприятных факторов, таких как теплая вечерняя ванна, плотный ужин и секс, были тому причиной. Утром, когда солнце еще только вставало над горизонтом, приняли еще одну океанскую ванну — вода была как парное молоко — море удовольствий. Во время завтрака им слышались человеческие голоса — женский визг и мужской хохот доносился справа от них.

— Ну вот, оказалось, что мы тут не одни... что будем делать — может, поищем себе другой безлюдный остров, а? — спросила Юли у парня.

— Зачем? — у них свой кусок пляжа, у нас

свой — мы тут можем неделю просидеть и не наткнемся друг на друга... лежим себе и лежим — станет слишком шумно, тогда и начнем что-то думать...

— Я схожу, посмотрю, если ты такой ленивый — может нормальная компания, посидим вечерком вместе...

— Зачем? Вот зачем тебе это надо — я не понимаю?... ляг со мной рядом и сделай мне лучше массаж, если уж так хочется чем-то заняться. Рыжее ты мое чудо с шилом в одном месте...

— Да ладно тебе, я быстро — оценю только кто там и что там и назад — тут только вот через этот скалистый пригорок перебраться и все... Никуда не улетай без меня, я быстро — и подруга стала взбираться наверх.

— Возьми с собой мой «Руксон» — пошутил Макс, и купальник другой надень хотя бы...

Девушка только махнула рукой и стала шустрее карабкаться вверх, заманчиво при этом нагибаясь и показывая парню свою попку в интересном ракурсе. Через пару минут она перелезла через верх пригорка и скрылась из вида.

— Вот неугомонная рыжая чертовка — подумал он ей вслед.

Когда прошло полчаса, с тех пор, как девушка пропала из вида, землянин стал беспокоиться —

уговор был четкий: туда и назад. А когда с той стороны скалы стало подозрительно тихо, технолог стал чувствовать себя очень неуверенно и беспокойно — встал, покрутился возле подъема на пригорок, потом обошел пару раз флаер, чувствуя, как внутри нарастает тревога и сердце охватывает холод. Залез внутрь и достал кофр со своим оружием — взял проверенный в деле «Шкар-х2» — он был легче, чем «Руксон», а ему предстояло карабкаться с ним вверх по скалистой тропинке. Пару секунд размышлял, куда бы всунуть парочку запасных магазинов, но так ничего и не придумав, засунул один запасной сзади за резинку шорт. Полез вверх, закинув штурмовой комплекс за спину — с досадой подумал, что следовало одеть что-то на ноги — острые камни больно врезались в ступни...

Пройдя пару сотен метров по тропинке, наш герой вышел на поляну, плавно переходящую в пляж — примерно такая же местность, как то место, где они приземлили свой флаер. Здесь тоже стоял флаер большого размера — многоместный гражданский «Карти-510» — услужливо выдала информацию нейросеть. В левом дальнем углу поляны заметил группу девушек, сидевших вместе и глядевших в песок, а недалеко от большого агрегата увидел картину, от которой его затрясло, а руки до хруста сжали «Шкар». Трое парней

насиловали девушку — один тяжело опускался и поднимался над ней, в то время, как двое других сидели на ее руках, раскинутых в стороны и таким образом удерживали ее на месте. Рядом, опершись на летательный аппарат, стоял еще один типаж, абсолютно голый, который смотрел на действия своих дружков и комментировал их действия похабными советами.

Девушку он не мог разглядеть — голову и грудь закрывало тело насильника, среди сидевших неподалеку четырех других Юли тоже не наблюдалось, поэтому он громко позвал:

— Юли! Ты где, отзовись? — и тут же услышал истошный вопль своей женщины.

— Мааакс! — в этом крике было столько муки, ужаса и страдания, что у технолога потемнело в глазах, а затем мир вокруг опять окрасился в красные тона, как тогда на рабской обогатительной фабрике. Голос его рыжего чуда шел от группы парней, и когда они дернулись от его крика, он заметил, что девушка под ними имела рыжие волосы...там была его половинка — эти ублюдки насиловали его любимую...

— Ааагрх! — в порыве животного бешенства закричал мужчина, поднимая оружие в боевое положение. Парень, стоявший в расслабленной позе, среагировал заторможено — не мудрено, ведь вся компания с самого утра приняла небольшую

дозу алкоголя, дополнив его какой-то возбуждающей химией. От дикого рыка Макса он попробовал рвануть в сторону, но ноги немного заплелись, и тело свалилось под опору флаера, где и осталось там навсегда. Короткая очередь из штурмового комплекса порвала грудную клетку в ключья, а часть игл вошла в голову и пробила ее с противоположной стороны, выплеснув на песок немного мозгового вещества. Все-таки заряжено оно было по старой схеме: бронебойный, разрывной.

Самый активный участник этого паскудного «праздника» пытался слезть с девушки, но что-то помешало ему это сделать быстро. Возможно, тот же алкоголь, поэтому очередная более длинная серия иголок распорола ему позвоночник в районе шеи и взорвала голову. Макс целился в верхнюю часть тела, чтобы не зацепить лежащую внизу девушку. В это время, двое других моментально протрезвели и сделали рывок в сторону ближайшего редкого лесочка. Одного землянин успел срезать — очередь смертоносных подарков разрезала тело в районе поясницы — насильник упал в песок, который стал быстро окрашиваться под ним в красный цвет. Другому удалось сбежать — посланная вдогонку длинная очередь не нашла свою цель.

Медленно двигаясь к телу Юли, на которой

лежало тело убитого насильника, он не сводил взгляда с флаера — кто его знает, сколько их тут еще? Добрался до мертвяка и стащил его с тела подруги — на нее было больно смотреть: вся голова и грудь были залиты смесью крови и мозгов убитого уroda, руки и ноги в ушибах и царапинах, больше похожих на порезы. Что здесь произошло за каких-то сорок-пятьдесят минут? Сама девушка хрипела и конвульсивно дергалась от любого прикосновения парня — с этим надо было что-то делать. Самое плохое уже произошло, поэтому следовало разобраться с теми, кто остался — оставлять живыми он никого не собирался, а значит, следовало уточнить ситуацию — кто тут еще может внезапно появиться. С такими мыслями он открыл флаер и быстро его осмотрел — никого...потом быстро к подранку — тот был в сознании и что-то сипел — слушать его бред землянин не собирался.

— Сколько вас тут всего? — наступив ногой на мужское хозяйство, технолог задавал один вопрос несколько раз — в ответ слышались только хрипы и стоны.

— Их было четверо, и нас четверо — раздался девичий голос из угла поляны, где сидели незнакомые ему девушки.

— Понятно, значит, как источник информации ты не представляешь никакой

ценности — короткая очередь игломета оборвала жизнь пьяного уroda. Остался бегать где-то еще один, хм — это подождет. Теперь Юли — надо ее успокоить и попробовать отмыть. Тут на ум ему пришла четверка этих девиц, тихо сидящих невдалеке.

— Эй вы, четверо, бегом ко мне — берите ее аккуратно и несите в прибой — надо отмыть мою девушку от крови. И побыстрее, у меня сегодня плохое настроение...

Но взять Юли на руки он не могли — рыженькая пребывала в истерике, не давала себя трогать, пиналась, кусалась и кричала как резаная — парню пришлось успокаивать свою женщину около часа, пока ее сознание немного не прояснилось, и она стала понимать, что пытается ей сказать ее мужчина.

— Прости меня Юли,...прости, я не успел,... прости любимая,... прости... — бормотал он, продолжая гладить волосы девушки.

— Где ты так долго был?... почему тебя не было рядом?... мне было так страшно, а тебя нет,... где ты был Макс, где ты был...?

— Прости меня, прости милая, я виноват, прости меня... — так они сидели рядом долго, пока рыженькая перестала дергаться и плакать.

— Тебе надо помыться, пойдём к воде, пойдём, я рядом...

С трудом уговорив спутницу сходить к океану, он озадачил четверку девушек поиском средств гигиены и первой помощи во флаере — результаты поисков были положительными, и вскоре Юли отмыли от крови, почистили порезы на теле, наложив кое-где повязки. Подруга к тому времени окончательно успокоилась, но от своего мужчины не отходила, ни на шаг. Попытка оставить ее в компании незнакомых девушек спровоцировала новую истерику, которую опять пришлось гасить парню.

Затем технолог решил перегнать на свою стоянку этот флаер, забрав отсюда все имущество и незнакомых подруг — выглядели они тоже угнетенно и подавлено — вероятно, такие же жертвы четверых парней. Но это следовало прояснить:

— Так, теперь вы — кто такие, что тут делаете? Ваша роль в этой горячей компании?

Из того, что наперебой пытались ему объяснить все четверо, он понял одно — девки поехали развлечься с богатыми парнями, которые обещали их хорошо отблагодарить по окончании развлекательного тура на безлюдный остров. Сначала было все нормально, но потом у мужиков снесло крышу и они стали звереть с каждым днем.

— С вами все ясно — что хотели, то и получили, дешевые шлюхи. Все в агрегат, мы

улетаем отсюда, кто не успел — тот опоздал. Улетели недалеко — сели рядом с их двухместным «Индо-52», незнакому четверку посадил отдельно от их лагеря — сильно заботиться о продажных давалках он не собирался. Еды и питья достаточно — пусть заботятся о себе сами, в конце концов, они сюда прилетели за деньги добровольно. У него сейчас было две проблемы: Юли, которую требовалось везти к врачу и голый ублюдок, который где-то затаился на острове.

Макс не знал с чего начать: сердце тянулось к девушке — ей требовалась регенерационная капсула и, возможно, удаление из памяти воспоминаний за прошедшие сутки. Из выученных баз по медицине он знал, что такое можно сделать, иначе у девушки на всю жизнь останется психологическая травма, которая будет отравлять ей жизнь. Это была очень редко применяемая процедура, поскольку требовалось вмешательство в мозг разумного — поэтому ее проводили только при полном согласии на нее самого разумного и ближайших его родственников. Но другого выхода избавить свою женщину от кошмарных воспоминаний он не видел. Что касается общего видения произошедшего, то тут было два взгляда, исходя из базы «Юрист». Во-первых, он мог применять любые способы для защиты себя и своей партнерши — оружием в Содружестве владели все

свободно и могли применять его по назначению. Это называлось «поиском вооруженного консенсуса» — с этой стороны он был прикрыт законом. Беспокоил его другой фактор — удравшая сволочь могла представить все так, как будто Юли сама пришла к ним развлечься. Тут землянин чувствовал свои позиции шатко, тем более, если посмотреть, в каком наряде девушка пошла на разведку. При умелых адвокатах из нее сделают шлюху, а из него маньяка-убийцу.

— Плохи наши дела, крошка, надо этого урода найти обязательно и убить...еще лучше скормить его местным подводным обитателям, чтоб он пропал на 100 % надежно. И как назло, я не вел протокол — эта сцена мне начисто снесла крышу. Что ж делать то?...

— Протокол... — тихо прошептала Юли, свернувшись калачиком и закутавшись в какое-то одеяло.

— Что протокол, что ты сказала? — это была первая фраза, которую он смог понять за последние полтора часа этого сумасшествия — раньше девушка только всхлипывала и что-то невнятно бормотала. Что протокол?

— У меня протокол... — немного громче прошептала она — я его включила, когда пришла на ту проклятую поляну — мне там сразу не понравилось, и так до сих пор...

— Подожди, ты хочешь сказать, что все это время у тебя идет запись событий? — изумленно переспросил Макс.

— Да, до сих пор — подтвердила девушка и снова заплакала и затряслась — парню понадобилось еще около получаса, чтобы снова успокоить заплаканную подругу.

— Юли, послушай меня: отключи сейчас же протокол — дождавшись подтверждения от нее, он продолжил — сейчас мы сделаем так, доверься мне. Тут рядом, в сорока минутах полета есть похожий островок — я сверился с базой, если бы мы не нашли удобного места здесь, то полетели бы к нему. Сейчас на двух флаерах переберемся туда, заберем с собой этих четырех шлюшек и оставлю вас там на время, затем я вернусь сюда — живым этого отморозка оставлять нельзя. Я воспользуюсь долгом чести, чтобы смыть его кровью твой позор и унижение — есть такое право у всех жителей Содружества. Трое уже смыли, остался последний гаденыш. Юли, девочка моя, я знаю, что тебе сейчас очень трудно, и ты не хочешь оставаться без меня одна, но так будет лучше всего для нас. Закройся в нашем флаере, там есть все необходимое, в том числе и мой «Руксон» — если что, применяй не думая, без предупреждения. А потом, когда я закончу с последним ублюдком, мы вернемся домой, вылечим тебя и проведем

коррекцию памяти — да-да, я знаю, что это крайне редкая и сложная процедура. Но у меня есть, как минимум, два знакомых врача с седьмым рангом знаний — уверен, что все будет хорошо.

В конце концов, потратив еще час на убеждение своей девушки, сели в агрегаты и перебрались на соседний остров — копию первого. Юли управляла их двухместным «Индо-52», а он с девушками перемещался на большом арендованном — пароль железка не требовала, и управлять ею мог любой желающий. Выгрузил всех подруг, все припасы и воду, оставил только немного себе, затем сходил к Юли, переделся в нормальную одежду, расставив еще парочку запасных магазинов по карманам.

В очередной раз успокоил рыженькую, подержав ту немного в своих объятиях, затем проследил, как она закрылась во флаере и отправился обратно. Так как землянин был совсем не военным и уж совсем не охотником, а все его знание природы сводилось к воскресным горным прогулкам, то плана, как найти на трехкилометровом острове одного человека, который явно не хочет, чтобы его нашли, у него не было. Приземлился на том же месте, где и была стоянка той удалой компании — некоторое время сидел и размышлял, как ему поступить. Так как лазить по колючим зарослям и скалам желания у

него не было, то решил приманить этого «потеряшку» к флаеру, чтобы не терять время на длительные поиски. Включил музыку и открыл настежь салон агрегата, к тому же, зашел в меню бортового вычислителя — в таких лоханках искины не ставили — бессмысленная трата ресурсов, и нашел раздел, который отвечал за доступ к управлению аппаратом. Запаролил возможность активации полетного режима — в таком состоянии доступно только было управление дверьми салона и развлекательная мини-система.

Внутри флаер был чист и девственен, как свежий снег — небольшие свои запасы прихватил с собой и выдвинулся в сторону их первоначальной стоянки. Даже если сбежавший организм сейчас наблюдает за ним, преследовать его он вряд ли решится — Макс специально выбрал неудобный путь по скалистой тропинке — по острым камням ему было идти нормально, так как обулся предусмотрительно, а вот ходить по такой дороге с голыми ногами будет затруднительно. Далеко не выдвигался — сделал небольшой крюк и вернулся почти в то же место, немного левее, где нашел природное укрытие, улегся и стал ждать гостя.

— Деваться ему некуда, первый испуг уже прошел, теперь он трезво оценивает свои шансы на выживание тут — голый, без еды и воды, тут без вариантов, однозначно, будет пытаться подороже

выторговать себе жизнь — так думал наш герой, лежа в тени и наблюдая за флаером, из которого доносилась негромкая музыка.

— Жмурики уже начинают пованивать — технолог рассуждал логически — на таком солнцепеке, почти шесть часов. Скоро тут будет очень некомфортно — думал он, делая очередной глоток воды — жажда была сильной. Ждал почти три часа, жара начала утомлять и клонить в сон — в этом была основная слабость его плана — если он заснет, то с большой долей вероятности уже не проснется, поэтому не ел, а только пил — с полным желудком его бы сморило в момент. Очевидно, жажда и отсутствие выдержки подвинули сбежавшего говнюка на активные действия: сначала Макс услышал шум осыпающихся камней, а потом голое тело быстро преодолело стометровку между флаером и жестким колючим кустарником. Наш герой стрелять по бегущей мишени не решился — метким стрелком себя не считал, да и планы у него были другие: сейчас беглец залезет внутрь и закроет за собой дверь, посчитав себя в безопасности.

Но взлететь он не сможет — это он поймет быстро, а внутри агрегата сейчас было, как в печке — климат-контроль управлялся только при наличии кода доступа. Поэтому, не спеша выбравшись из своего укрытия, размял затекшие мышцы и

пошлепал к флаеру, где сел на песок напротив входа и стал терпеливо ждать, когда несостоявшийся пилот хорошенько прожарится внутри и вылезет наружу. Можно было, конечно, и обстрелять машинку — его «Шкар» с бронебойными иглами порвал бы обшивку этого гражданского корыта, как два пальца об асфальт. Но боязнь повредить технику и остаться тут самому с небольшим запасом провианта, его останавливала. По его расчетам, гуманоид, который сейчас принимал тепловые ванны внутри этой раскаленной скорлупы, продержится не более часа-получаса. Как в воду глядел — через сорок минут дверь флаера открылась, и он услышал оттуда голос:

— Мужик, я не знаю, кто ты, и что ты там себе надумал, но прошу — не убивай, мой отец богатый человек, он тебе заплатит за мою жизнь, не убивай... Сам не знаю, что на нас нашло — извини, что так получилось с твоей подружкой, ей тоже хорошо заплатят... Не убивай, прошу. Тебя ведь тогда будут искать, пока не найдут и не убьют — а так, разойдемся и будешь при деньгах... Так что?

Землянин слушал это и потихоньку закипал — мажорик, вероятно, в который раз уже в своей жизни, пытался все решить деньгами. Такие есть везде, хоть тут, хоть на Земле, хоть еще где — думают, что все можно оценить деньгами. Так как затягивать свое пребывание здесь он не планировал,

то немного подыграл:

— Хорошо, вылазь — выходи и ложись лицом вниз, и без глупостей...

Красный и потный парень осторожно выполз из флаера, и, недоверчиво косясь на игломет Макса, послушно лег на песок, немного поскулив и подергавшись на нем — горячее ложе, очевидно, слегка припекало, особенно в причинном месте. Землянин встал, медленно подошел к лежащему, отложил сумку с припасами и оружие в сторону — отдыхающий сразу как-то успокоился от этого жеста. Затем технолог быстро запрыгнул на спину парню, прижав его к песку всем телом — все-таки теперь, после модификаций организма, он весил почти сотню килограмм. Не давая тому перевернуться, схватил его за голову и стал ее выворачивать.

— Ты же обещал не убивать — прохрипел тот свою последнюю фразу, перед тем, как хрустнула шея и он обмяк.

— Я передумал — злобно огрызнулся мужчина, вставая с тела мертвого парня. Осмотрел тело со всех сторон — порезов нигде не нашел, даже странно. Следов крови на острове, скорее всего нет — решил обставить все так, как будто не нашел четвертого, когда вернулся на остров с мыслями прикончить его. А так вариантов получается немного, и самый вероятный — упал со

скалы, разбился, прибой утащил тело в океан — там его съели. Нет тела — нет дела. Загрузил мертвяка в салон, закрепил его возле дверей и взлетел, отдалился от острова километров на сорок — там уравновесил флаер на высоте двух метров от воды, и, открыв дверь, столкнул тело в океан. В прозрачной воде металось множество стремительных гибких тел — наверняка им придется по вкусу большой свежий кусок мяса. В вероятность того, что тело найдут он не верил — подводные обитатели навряд ли пропустят халявную кормежку.

Вернулся на остров и долго мыл салон, особенно возле входа, где лежал труп — океан воды был рядом. Дождавшись, когда салон окончательно высохнет, задраил двери и отправился к Юли. Вернулся еще засветло и забрался к своей подруге в салон «Индо-52» — рыженькая на полном серьезе сидела вместе с «Руксоном». Успокоил ее в очередной раз, и немного поев, удобно устроились в креслах флаера и уснули. С утра они собрались, привели себя в порядок, плотно позавтракали и выработали план действий: на большом флаере летит он с потаскушками, за ними двигается его спутница. Таким караваном они двигаются в сторону полиса, где их дом — там Макс связывается со своим адвокатом, и далее уже по плану, который он им предложит.

Пока летели, технолог размышлял над течением своей жизни в этом Содружестве: практически повторилась история с его первой женщиной — Мартой, просто в этот раз до смерти не дошло, хотя, учитывая состояние той одуревшей четверки, к этому все катилось. Когда летательные аппараты вошли в зону действия ретрансляторов материка, землянин сразу же стал искать контакт нужного человека, и хоть уже был поздний вечер, пока они долетели сюда, тот ответил почти сразу:

— Здравствуй Макс, смотрю, события сами тебя находят — что там у тебя на этот раз: горе — налетчики пытались демонтировать турель, а она вдруг их нечаянно убила, ха-ха-ха?

Наш герой поморщился, а затем целых полчаса рассказывал специалисту о произошедших событиях, потом еще минут двадцать беседа протекала в виде диалога, где землянин отвечал, а его собеседник спрашивал.

— Значит так, сейчас двигайтесь в любую клинику — пусть доктора снимут все необходимые показатели и анализы — это стандартные процедуры, их делают все. Тот протокол, который вела девушка, сбрасывай мне немедленно. Могу тебе пообещать, что дело мы выиграем — видеоряд от лица потерпевшей — это будет убойный аргумент, тут родственникам тех, кого ты укокошил, ничего не светит. Коррекцию памяти

пока не делайте — ее, возможно, будут привлекать для допроса, но с этим я разберусь быстро. Скидываю тебе договор на юридическое сопровождение — подписывай, и я спускаюсь на планету — буду лично участвовать в твоём деле. Тут все сложнее, чем обычные налетчики — ты убил четырех невооруженных разумных — могут попробовать тебе навесить превышение ответных действий...

— Стоп-стоп, Ворт, я убил только троих — перебил он адвоката — четвертого я не нашел, к сожалению. Вот, если найдут его, тогда могут быть нюансы, а так, пока что я не вижу особых поводов для беспокойства. Пункт о долге чести не допускает двойной трактовки, к тому же, есть протокол от потерпевшей — не усложняй.

— Ладно, с этим разобрались. Теперь по встречным претензиям — будешь выдвигать?

— Конечно, тряси их так, чтобы у них зубы вылетали, а чтобы тебе было этим интереснее заниматься, то по этому случаю договоримся на 25 % твоих комиссионных. От всего, что сможешь у них отжать... как тебе?

— Согласен, ставлю твоё дело в приоритет по конторе — привлеку весь свободный персонал. Все, жду протокол, скоро прибуду лично.

Закончив долгий разговор с адвокатом, парень повернулся к четырем девицам, летевшим с ним:

— Вам всем придется немного задержаться с нами, так как, скорее всего, с вами захотят пообщаться следователи, хотя...хотите немного заработать?

— А что от нас требуется? — оживились эти четверо.

— Сейчас полетите с нами в клинику, пройдете обследование на предмет насилия со стороны тех четверых, что вас попользовали — даете подтверждающие свидетельские показания,...кстати, вы протоколы вели?

— Нет — понурили головы девки.

— Тупые шалавы, от ваших показаний теперь пользы один кредит на четверых... Но обследование все равно придется пройти — лишних свидетельств много не бывает.

— Мы все сделаем, не волнуйтесь — мы ж не дуры, понимаем, что с нами бы было, если бы не вы — нам очень жаль, что так получилось с вашей девушкой, и мы...

— Заткнитесь, шлюхи — вы все четверо стоите меньше, чем волосы на ее голове — услышу от вас еще один звук, сам прибью, драные швабры, тьфу. Сидели и смотрели, как ее насилуют — эти козлы были пьяными, у вас был хороший шанс взять ситуацию под свой контроль...сидим тихо, изображаем мебель и ждем следователей.

Связался с доктором Трентом, и тот тоже

ответил почти сразу, несмотря на позднее время:

— О! мой самый ценный пациент, рад вас слышать, но что-то вы рановато...

— Док, сейчас совсем другая ситуация — перебил он эскулапа — вы можете помочь мне провести стандартные обследования пяти девушек, подвергшихся изнасилованию. Особенно одной из них — вашей второй ценной пациентки — моей Юли? Далее он коротко обрисовал тому текущую ситуацию.

— Ох, мое сочувствие вам и вашей девушке,... конечно, помогу, это ведь мой долг гражданина. Жду вашу компанию через полчаса у входа в клинику — и тут же отключился — специалист был немногословен.

Процедуры снятия побоев и генетические тесты заняли у эскулапа почти час — всех пятерых разложили по капсулам, и те проделали все необходимое — стандартные тесты, док только контролировал ход процедур. Затем, когда все необходимые данные были получены, и доктор по его просьбе скинул ему все пять пакетов, решено было запустить процесс лечения у всех пятерых, исключая, конечно, корректировку памяти у Юли — как посоветовал адвокат.

— Макс, я отослал отчет об этих мероприятиях в службу безопасности — такой порядок действий предусмотрен законами, так что,

скорее всего, сюда скоро придут их следователи — это, чтобы ты был в курсе — подготовься к разговору.

Парень не отходил от «яйца», где лежала его Юли — восстановительные процедуры должны были закончиться через сорок шесть минут — когда придет в себя, станет искать его — все-таки последствия шока все еще давали свой эффект. Потом приехали представители службы безопасности и начали доставать землянина своими вопросами, но пока он отмалчивался, так как ждал своего адвоката. Хоть такое поведение и злило их, но предъявить ему что-то они не могли. Когда Юли вылезла из медицинской капсулы, парень попросил ее скинуть ему копию того протокола — передача объемного пакета продолжалась почти двадцать минут, но видеофайл он не смог заставить себя посмотреть — побоялся, что снова потеряет над собой контроль.

Затем приехал Ворт и от них на некоторое время отстали, так как землянин тут же скинул ему копию этого злосчастного протокола и пакеты результатов обследований Юли и неизвестных никому девушек. Само расследование и опросы потерпевших продолжалось несколько дней: сначала у него взяли координаты того островка, где все произошло — это было просто — сняли маршрут с бортовых вычислителей флаеров.

Некоторое время его упорно склоняли к признанию в убийстве трех разумных в состоянии аффекта, и одно целенаправленное убийство беззащитного человека. Но парень и его адвокат держали одну линию поведения, согласно которой трое насильников были убиты им осознанно, руководствуясь общепринятым в Содружестве кодексом чести и достоинства, когда освобождал свою женщину от насильников. А четвертый «герой» сбежал, и найти его он не смог.

Нанятые промышленником из соседней системы адвокаты, пытались обставить дело так, будто бы Юли сама пришла и спровоцировала парней, которые, будучи в легком опьянении, не смогли устоять перед ее чарами. Однако, протокольное видео, которые смотрели в узком кругу — адвокаты и следователи, расставило все по своим местам — шок, который получили все присутствующие, поставил точку в этом разбирательстве. Действия землянина были признаны оправданными и правомочными, без возможности апелляции.

Глава 4

Сразу после закрытия дела о групповом изнасиловании, адвокат Ворт приступил ко второй части своей работы — он собирался забрать у этих

четырёх, все имущество и средства, которые у них когда-то были. Эта часть его работы Макса интересовала мало, больше его интересовало состояние Юли, которую все эти дни допрашивали по очереди обе стороны, что плохо сказалось на ее психике. Срочно требовалось вмешательство квалифицированного специалиста, а еще парень думал, как сообщить все это ее брату, как ему объяснить произошедшее. Как он смог такое допустить... Предстоял тяжелый разговор с Юли и ее братом.

— Юли, крошка, скажи мне, ты еще хранишь у себя этот проклятый протокол?

— Пока да — бесцветным голосом ответила подруга. За последних несколько дней она почти потеряла интерес к жизни, и это серьезно беспокоило землянина.

— Удали его, пожалуйста, хорошо?

— Хорошо...удалила...

— Милая, я сейчас поговорю с твоим братом, а потом займемся твоим психическим состоянием.

— Хорошо, займемся,...спроси у Клома, сможет ли он приехать? Я хочу его увидеть...

— Клом, здравствуй, тут такое дело... — парень, как мог, стал описывать пехотинцу произошедшее, не пытаясь что-то скрыть, или приукрасить. По мере своего рассказа, он как будто явственно чувствовал, как где-то далеко хрустят

кулаки и скрипят зубы от сдерживаемой злости. Брат только тихо рычал и тяжело дышал. Вопросов он задал всего два, первый:

— Где эти ублюдки, и как их звать?

— Их уже нет, Клом, я их убил — кроме одного — он пропал куда-то, думаю, пошел на корм океанской фауне — правду о последнем насильнике он расскажет брату позже лично, а не по нейросети.

Второй вопрос был о необходимости в его, Клома, присутствии — тут землянин передал пожелание Юли увидеть своего брата, и добавил от себя, что хотел бы его видеть в связи с состоянием его сестры.

— Я сегодня буду до конца дня — ждите меня дома — и отключился.

Пока ждали родственника, Макс успел переговорить с доктором Трентом и выяснить все, чем он может помочь его девушке. Специалист некоторое время размышлял, потом стал расспрашивать парня о состоянии больной, и после двадцатиминутного удаленного опроса облегченно вздохнул и заверил технолога, что ручается за 100 % положительный результат предстоящей процедуры по коррективке памяти. Теперешнее равнодушное безэмоциональное состояние девушки объяснял защитной реакцией мозга на попытки вызвать воспоминания поверх сознания. Именно этим занимались двое суток следователи

попеременно с заезжими адвокатами. Договорились на утро прибыть к нему в медцентр для решения этого вопроса. Потом приехал Клом...

Скорее всего, если бы не проведенные модификации, пехотинец его бы поломал или задушил в приступе холодной ярости:

— Как ты мог — шипел он в лицо парню, сдавливая его горло — я тебе доверил самое ценное, что у меня есть, а ты... — мускулы на руках бойца вздулись от напряжения, казалось, что он себя не контролирует. Только ответные усилия нашего героя, который сопротивлялся изо всех сил, пока давали ему шанс на дальнейшую жизнь. Ситуацию разрядила Юли, когда вмешалась в этот «разговор» — вцепившись в спину брата, стала его колотить руками и ногами с криками: «отпусти его, идиот, ты же его убьешь,...пусти его, говорю тебе...». Видимо это что-то перемкнуло в голове бойца, потому что он тут же разжал свою хватку и стал удивленно тарашиться на свои руки и на Макса, который в это время приходил в чувство, восстанавливая дыхание. Девушка, между тем продолжала атаковать своего брата:

— Ты что тут устроил, кретин...он ни в чем не виноват. Я сама туда пошла, он не хотел меня отпускать...идиот, ты чуть не задушил его!

— Ты это...Макс, извини... я что-то совсем того... — здоровяк неловко переминался с ноги на

ногу, виновато поглядывая на землянина и свою сестру — зла не держи на меня, у меня в голове что-то отключилось... вот...

Затем брат и сестра стали удивленно смотреть на технолога, который начал заразительно смеяться, показывая в них пальцем. Простояв пару секунд в ошеломленном состоянии, сначала Клом, а потом и Юли подхватили начинание нашего героя и стали хохотать дружным трио. Вдоволь отведя душу, родственники решили поинтересоваться у зачинщика веселья, что его так завело.

— Клом, ты тут не причем, расслабься. Это все наша красавица — похоже, к Юли вернулись эмоции, а то я последние два дня сильно переживал относительно твоего психического состояния. Похоже, сильные ощущения дали тебе встряску и теперь мы можем втроем обсудить наши дальнейшие планы по твоему лечению.

— Я думаю, что я справлюсь — не стоит со мной ничего делать — неуверенно произнесла подруга, вопросительно поглядывая на своих мужчин.

— Я предлагаю сесть за поздний семейный ужин с хорошим пэвассом и там все обсудить — внес свою лепту в разговор Клом. Макс,... ты на меня еще обижен?

— Успокойся братишка, на обиженных пустую породу возят, ха-ха-ха, все в порядке, я не в

претензии — пошли, порубаем слегка...

За ужином пришли к такому решению: Юли все-таки проведет себе частичную коррекцию кратковременной памяти, чтобы в будущем произошедшие события не всплывали в ее голове и не портили ей жизнь. Но затем, ее мужчины расскажут ей, что ее лечили, чтобы она не чувствовала дискомфорта от утери части воспоминаний. Расскажут не то, что произошло, а другую, менее страшную для нее историю — например, оступилась на горной тропе и упала на голову, серьезно ее повредив, или еще что-то в таком роде. Вечером, в постели, девушка захотела близости со своим мужчиной — Макс был очень нежен и ласков — доведя партнершу до оргазма, далее не стал продолжать, и, прижав к себе свое рыжее чудо, задремал, крепко обнимая возлюбленную.

Процедура, которой все опасались, прошла буднично и прозаично — капсула открылась — девушка залезла внутрь, взглянув на своих мужчин, которые пришли ее поддержать морально, затем капсула закрылась и через три часа открылась. На вопрос о том, как она тут оказалась, получила пространную историю о непослушных рыжих девочках, которые лезут везде, где надо, и где не надо, а потом удивляются, что с ними не так, когда падают неудачно для своей головы. Затем Клом

отправился в свою часть нести тяжелую воинскую службу, а парочка отправилась домой, строить дальнейшие планы на жизнь.

Глава корпорации «Зальт-ИИ» сидел в своем кабинете и молча слушал доклад своего главного юриста — скорее, это было банальное перечисление поражений и потерь, во что лично Лэн Гордо не мог до конца поверить. Сотрудник монотонно перечислял факты, которые долетали до его ушей, как сквозь вату: «...потеряли контроль над собой и избивали,... четыре потерпевших девушек дали свидетельские показания, подтвердившие,... отвезли на безлюдный остров, где не было инфосети...». Лэн сейчас думал о другом: больше у него нет его сыновей — его радости и гордости, которую он лелеял все эти двадцать лет. Их убил какой-то урод без имени и рода, расстрелял, как диких животных на охоте,... его единственных сыновей. Юрист, между тем, продолжал вливать в уши своего работодателя очередную порцию тяжелой информации: «...представленное видео от лица главной потерпевшей девушки полностью лишило нас оснований для оспаривания вынесенного решения,... парень пострадавшей девушки, некто Макс Шнитке, расстрелял всех троих, пользуясь Кодексом чести и достоинства Содружества, его